

Г. А. Казимова

**«Канон молебен к божественному и покланяемому
Параклиту» преподобного Максима Грека:
к вопросу об атрибуции и функциональной
трансформации**

«Канон молебен к божественному и покланяемому Параклиту, **К**вьспеваем в 3 час дню трезвенным умом, а не омраченным объядением и пианством» — таково полное название этого Канона — на основании сведений, имеющих в летописных источниках [Белокуров 1898: IV—V, XX], атрибутируется Максиму Греку [Иванов 1969: № 449]. Отметим, что исследователи творчества прп. Максима расходятся во мнении относительно авторства и даты написания Канона. Несмотря на то, что летописные источники, наряду с рукописными списками Канона, датируемыми концом XVI в., называют автором Канона Максима Грека, например, С. А. Белокуров считал, что Канон Параклиту лишь приписывается ему [Белокуров 1898: 111 — примечание]. Однако такой скептицизм относительно авторства прп. Максима, как представляется, опровергается не только тем, что Канон атрибутируется Максиму Греку начиная с конца XVI века, причем в рукописях, созданных в Троице-Сергиевой лавре, где Максим Грек провел последние годы жизни, но и тем, что Канон включался в собрания сочинений нашего автора: так, хранящийся в ОР РГБ Иоасафовский сборник с автографами Максима Грека (МДА Фунд. 42) [Синицына 1977: 15—16] в составе дополнительной части, не обозначенной в оглавлении и содержащей преимущественно переводные тексты, имеет на лл. 408об.—416 данный Канон. Согласно преданию, на которое ссылается архиепископ Филарет Гумилевский, Канон был написан Максимом Греком углем на стене кельи во время заключения в Иосифо-Волоколамском монастыре, в период до 1529 года [Филарет 1842: 58]. А. И. Иванов цитирует архиепископа Филарета без каких-либо комментариев [Иванов 1969: 202]. Х. Олмстед придерживается той точки зрения, что Канон был

написан около 1531 года [Olmsted 1987: 6]¹, а Н. И. Позднякова солидаризируется с мнением архиепископа Филарета [Позднякова 1978: 57—66]. Она же приводит целый ряд аргументов, способных, по ее мнению, поддержать взгляд на Максима Грека как на автора Канона. Во-первых, само слово параклит характерно для языка Максима Грека. Как пишет Н. И. Позднякова, дух Параклит — помощник, утешитель, в Новом Завете — наименование Духа Истины, т. е. Святого Духа, посланного Господом апостолам — вдохновитель и покровитель творчества Максима Грека. Это слово неоднократно встречается в его центральных произведениях, таких как «Исповедание православной веры» и «Послание к преосвященнейшему Макарию, митрополиту всея Руси». Во-вторых, по мнению исследовательницы, элементы критики, столь характерные для творчества Максима Грека, легко обнаруживаются в Каноне. Так, само заглавие Канона несколько необычно, в нем легко прочитывается противопоставление аскетического, истинно монашеского образа жизни, распущенному и невоздержному. Такое противопоставление, такой критический подход были свойственны прп. Максиму, активно обличавшему нестроения русской церковной жизни. Разделяя скорее взгляды партии нестяжателей, сторонников Нила Сорского, Максим Грек в своих произведениях неоднократно критиковал и обличал стремление монастырей к стяжанию богатств и, как следствие этого, далекую от евангельского идеала жизнь монахов [Синицына 1977: 103—130]. В-третьих, как пишет Позднякова, в строках Канона можно обнаружить параллели с судьбой самого Максима Грека, намеки на его собственные страдания в заточении, в котором, как оказалось, ему суждено было провести большую часть своей жизни в России. Обращение к Параклиту, Святому Духу-Утешителю, должно было утешить и укрепить страдальца. Однако, при всей своей значимости, предложенные способы определения авторства нуждаются в дополнениях и корректировке. Представляется уместным заметить, что атрибуция Канона прп. Максиму Греку на основании

¹ Представляется уместным отметить здесь тот факт, что до сих пор Канон не был выявлен ни в одной из Волоколамских рукописей, в то время как ранние сочинения Максима Грека, как правило, в них представлены. Хотя, возможно, исследователей в будущем ожидают открытия типа тех, которые были сделаны Б. Л. Фонкичем в волоколамской рукописи, хранящейся в РГБ (ф. 113 № 152), и А. И. Плигузовым и И. А. Тихонюком также в волоколамской рукописи, хранящейся в ГИМ (Епарх. № 87): в обеих Псалтирях с воследованием рубежа XV—XVI вв. читаются отрывки греческого псалтирного текста с делением стихов косыми линиями, написанные каламом и, судя по почерку, Максимом Греком [Фонкич 1996: 156—158].

смыслового ряда литургических символов представляется задачей крайне сложной, поскольку здесь мы вступаем в область поэтики богослужебных текстов, до сих пор остающуюся малоизученной². Рассматривать текст Канона как письменную фиксацию Максимом Греком его реакции на заключение представляется делом, требующим большой осторожности, поскольку общие места, свойственные жанру канона и, в частности, канона молебного, несомненно, присутствуют в Каноне Параклиту как в его структуре, так и в символике [Olmsted 1987: 6]. Интерпретация отдельных тропарей Канона, предложенная в статье Н. И. Поздняковой, представляется малоубедительной по той причине, что исследовательница анализирует богослужебный текст, прилагая к нему лишь историко-политическую систему координат. Так, Н. И. Позднякова вычитывает авторскую мысль о собственной невинности в следующих тропарях песни 6: «Юности гнусными стрекании на мя вооружився все сквернии...», «Губительныя на мя наветы невидимых моих врагов, владыко, изгоняй всегда от души моей непобедимую и божественною силою твою. И даждь ми на них узорство духовно и разум» [Позднякова 1978: 62]. При обращении к рукописным спискам Канона, в том числе к списку РГБ ф. 247 (собр. Рогожского кладбища) № 302, на который ссылается Н. И. Позднякова, оказывается, что, во-первых, текст данных тропарей читается по-другому, а во-вторых, цитируемые в статье тропари в контексте песни и Канона в целом заключают в себе совершенно другие смыслы. Приведем уже цитировавшиеся тропари по списку ф. 247 № 302: **Юности гнусными стрекании на мя вооружився всесквернии всякы(м) образо(м) тѣми душѣ моею и животъ весь осквернилъ есть но паракантѣ преблагыи павдами поканиа исцѣли мя** (л. 436); **Губительныа на ма навѣты невидимыхъ монхъ враговъ дѣво изгониа всегда ѿ души моеа непобедимую и божественною силою твоею и даждь ми на нихъ всеоружство духовно и разумъ** (л. 436). Канон, несомненно, повествует об аскетической борьбе, которую душа христианина, тем более монаха, постоянно ведет с греховными помыслами. Отметим, что целый ряд сочинений Максима Грека может быть причислен к разряду аскетических, как, например, «Слово о покаянии», «Слово о ненасытном чреве, служа-

² Проблема описания литургических символов поднималась неоднократно. Так, Р. Пиккио в ряде статей исследует значение «библейского тематического ключа» в средневековой славянской литературе. А. Г. Кравецким был предпринят опыт создания словаря литургических терминов. Исследователи отмечают, что при интерпретации богослужебных текстов необходимо уметь узнавать отсылки к библейским сюжетам и отличать «литургическое» значение слова от основного лексического [Picchio 1977; Кравецкий 1995: 96–105].

щемъ для иночествующихъ причиною безчисленныхъ золь», «Слово о прелести сонныхъ мечтаний» и др. Неслучайно некоторые из современных читателей сочинений Максима Грека воспринимают их автора как представителя исихазма в России. Что касается слова *пαραклит*, то наряду с обозначением третьей ипостаси Святой Троицы — Святого Духа, а именно в этом значении оно употребляется в сочинениях Максима Грека, производное от него прилагательное регулярно встречается в греческих названиях канонов молебных — *κανὼν παρακλητικός*. Следует отметить, что Канон Параклиту был не первым гимнографическим опытом для Максима Грека. Еще во время своего пребывания на Афоне он составил Канон Иоанну Предтече [Иванов 1969: № 346]. Греческое название канона — *Κανὼν παρακλητικός εἰς Ἰωάννην Πρόδρομον* [Lambros 1966: № 4658, 18]. Сопоставительное изучение этих двух канонов не проводилось. Между тем даже при первом знакомстве с этими произведениями нельзя не заметить их структурного сходства: оба эти канона составлены по образцу Канона молебного к Пресвятой Богородице (*παρακλητικός κανὼν*) Феостирикта монаха. Канон Богородице «положен на вторник 8 гласа» [Филарет 1995: 262]³. Канон Иоанну Предтече также предназначался для чтения во вторник. В печатном тексте Канона указывается 4-й глас. О том, что он сложен по образцу Канона молебного (утешительного) к Пресвятой Богородице, указывается в его названии. Факт структурного сходства обоих канонов с богородичным каноном может рассматриваться в качестве одного из доказательств в пользу авторства Максима Грека.

Наиболее убедительными при определении авторства могут быть свидетельства, полученные в результате кодикологического, текстологического и лингвистического анализа.

Из всех рукописей, относящихся к основному виду Иоасафовского собрания, Канон Параклиту встречается лишь в списке РГБ МДА Фунд. 42 лл. 408об.—416 (40—50-е гг. XVI в.). В других списках этого собрания дополнительные тексты либо полностью отсутствуют, как, например, в МДА 138 (до 1556 г.) и БАН ф. 78 собр. Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге № 8 (сер. XVI в.), либо присутствуют в усеченном виде, что связано с утратой за-

³ Поскольку гимнографические сочинения Максима Грека до сих пор специально не изучались, представляется уместным привести замечание арх. Филарета о хорошем знании Максимом Греком канонов Иоанна Дамаскина, многие из которых были изданы Альдом Мануцием в 1501 г. Среди этих канонов были канон на Пятидесятницу, каноны на Благовещение и Успение Богоматери, каноны на зачатие и обретение главы св. Иоанна Предтечи [Филарет 1995: 205—207].

ключительных листов рукописей. При этом характер читающихся фрагментов дополнительных текстов, как представляется, свидетельствуют о взаимоотношениях между списками: так, в списках РНБ Погод. 1142 (к. XVI — н. XVII вв.) и ГИМ Барс. 362 (вт. пол. XVII в.) Пророчества Осиева — дополнительный текст № 1 — оканчиваются теми же словами, что и в РГБ МДА Фунд. 153 (к. XVI в.), что может указывать на то, что Погод. 1142 и Барс. 362 были переписаны с Фунд. 153.

Среди списков, относящихся к собранию вологодского архиепископа Ионы Думина, которое восходит к Иоасафовскому, Канон Параклиту встречается чаще. Укажем на такие рукописи, как ГИМ Увар. 310 лл. 95об.—103об. (к. XVI в.), ГИМ Увар. 166 лл. 292—298 (н. XVII в.), БАН ф. 75 собр. Белокриницкой митрополии № 41 лл. 418об.—424 (1859 г.).

Канон представлен и в рукописи Рогожского собрания — РГБ ф. 247 собр. Рогожского кладбища № 302 лл. 432—440 (к. XVI в.) [Буланин 1984: 230].

Канон также читается в рукописи, относящейся к разновидности Соловецкого собрания — ГИМ Син. 761 лл. 501—509об. (первая треть XVII в.).

В XVII в. Канон включается в сборники, не являющиеся собраниями сочинений Максима Грека. Это, например, июньская книга Милютинских Миней, созданных в Троице-Сергиевой лавре в середине XVII в. (ГИМ Син. 806 лл. 1349—1359), и рукопись ГИМ Син. 850 (60—70-е гг. XVII в.), представляющая собой сборник статей различного содержания, среди которых помещены следующие произведения Максима Грека: лл. 998—999 — Стихиры страстные ко Господу нашему Иисусу Христу и стихиры Богородице; лл. 999об.—1008 — Канон молебен божественному и покланяемому Параклиту. На лл. 1008—1009 читается Сказание вкратце о великом преподобном отце Максиме Греце дьякона Исайи с Каменца Подольского, содержащее сведения о соборном свидетельствовании Канона патриархом Иовом в 1591 г. [Белокуров 1898: V—VI]. Подобное извещение помещено и в переведенной Максимом Греком в 1552 г. Псалтири (список XVII в. РГБ ф. 304 № 62 лл. 1—2 [Белокуров 1898: IV—V]). В этом же списке на лл. 176—184 читается и сам текст Канона.

Наконец, укажем еще и два списка канонников, в которых содержится канон Параклиту. Это РГБ ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры) № 276 лл. 178—188 (к. XVI в.) и РГБ ф. 98 (собр. Егорова) № 713, лл. 393об.—408 (XVII в.). В сборнике РГБ ф. 37 № 422 (XVI, XVII вв.), на который нам любезно указал Б. М. Клосс, на лл. 1—11об. также содержится текст Канона.

В 30-е гг. XVIII в. Канон был включен в состав сборника богослужебных текстов РГБ ф. 833 № 8 лл. 155—163об. [Марелло 2004: 441].

Несомненно, данный перечень списков далеко не полный. Отметим, что указанные здесь рукописи, за исключением канонников ф. 304 № 276 и ф. 98 № 713, Милотинских Миней ГИМ Син. 806, сборника ГИМ Син. 850, а также сборника РГБ Костр. 8, являются собраниями сочинений Максима Грека, причем, как уже отмечалось, сборник МДА Фунд. 42 правлен рукой Максима Грека. На основании полученных данных представляется возможным сделать вывод о том, что все известные нам рукописные списки Канона восходят к сборнику МДА Фунд. 42.

В названии Канона во всех известных нам списках, в том числе в канонниках ф. 304 № 276 и ф. 98 № 713, содержится важное указание на то, что Канон — «твореніе **Мазима инока святогорска**». Текстологический анализ показывает, что разночтения между рукописными списками Канона незначительны. Эти разночтения нескольких видов: 1) графико-орфографические, 2) морфологические и 3) синтаксические. Для атрибуции Канона существенными являются свидетельства языка. В рукописных списках Канона Параклиту (в качестве основного нами выбран список МДА Фунд. 42) при лингвистическом анализе обнаруживается немало грамматических особенностей, преимущественно связанных с падежным управлением, которые могут объясняться влиянием греческого языка. В печатном тексте все они заменены грамматическими русизмами. Это, например:

1) употребление формы «-лъ + еси» для 2-го лица ед. ч. прошедшего времени [Кравец 1985: 16—17, 59] в контекстах, предполагающих употребление аориста: **егоже въплощеніемъ предивны(м) единого ис тебе паче слова севѣ жилище показалъ еси** (МДА 42 л. 409об.; ф. 304 (ТСЛ) № 276 л. 180. Интересно, что приведенная форма показалъ еси относится к Святой Троице; в печатном тексте — **показала еси**); **Прійми владыко преблагіи параклитѣ... хѹдоѣ сіе молебноѣ приношеніе емоуже благовоилъ еси приношенѹ бывати тебѣ...** (МДА 42 л. 415),

2) *Gen* вместо *Acc* неодуш. сущ. [Olmsted 2002: 6—7]: **Дарованіи твои(ми) святыми и помысли вл(д)ко священолѣпнаго благоговѣинства оума оукраши моего...** (МДА 42 л. 410, ф. 304 № 276 л. 180, ф. 304 № 62 л. 179, ф. 247 № 302 л. 433об., ГИМ Син. 761 л. 503); **Танны(х) плотскы(х) движеній вл(д)ко ѿ гордостныхъ страсти въ мнѣ ражаемы(х) и пресквернѣ wskверняющы(х) окаанною дѹшѹ мою ѿнж(д) истреви...** (МДА 42 л. 410, ф. 304 № 276 л. 180, ф. 304 № 62 л. 179, ф. 247 № 302 л. 433об., Син. 761 л. 503); **Оуслышати сподоби ма Г(с)ди тогда многожелаемаго званна твоего, в невѣст-**

никъ небесный съзывающаго всѣхъ... (МДА 42 л. 410об., ф. 304 № 276 л. 181об., ф. 304 № 62 л. 179об., ф. 247 № 302 л. 434об., Син. 761 л. 503об.); **Истреби ч(с)таа ѿ души моеа стѣжающи(х) ми безпрестани слы(х) пмысль** (МДА 42 л. 411об., ф. 304 № 276 л. 182об., ф. 304 № 62 л. 181, ф. 247 № 302 л. 435об.; ср.: **покажи мя лютое разлѣнение и глѣбкое дреманіе отъ дѣша моеа... истребивши** — ф. 304 № 276 л. 181, в др. списках — МДА 42 л. 410об., Син. 761 л. 503об. — **отъ души моеа**); **Плоти моеа беззаконныхъ и пристрастны(х) движеній богородителнице оумертвивши конечнѣ благодать параклитовѣ въ души моеа насади** (МДА 42 л. 413, ф. 304 № 276 л. 185, ф. 304 № 62 л. 183—183об.);

3) Смешение *Gen* и *Acc* [Olmsted 2202: 7]: **Разжмимъ вж(с)твеннымъ и теплымъ покааніемъ богоблагодатнаа оума моего и души лютѣ грѣхомъ умраченны(х) просвѣтити изволи** (МДА 42 л. 413, ф. 304 № 276 л. 185, ф. 304 № 62 л. 183, ф. 247 № 302 л. 437);

4) *Loc* вместо *Acc* сущ. при глаголах, обозначающих направленное движение [Olmsted 2002: 8—9]: **Въ напасте(х) люты(х) по оумѣ падохъ...** (МДА 42 л. 412); **в бѣда(х) различны(х) падаю...** (МДА 42 л. 412, ф. 304 № 276 л. 183об., ф. 304 № 62 л. 181об.).

Эти примеры выделены по аналогии с отмечавшимися Х. Олмстедом особенностями падежного управления в языке Максима Грека: **да не въ тѣхже лютыхъ паднѣтъ, и соки смръдѣща в ноздрехъ вливахѣ** и др., хотя, как представляется, вряд ли возможно объяснить употребление здесь *Loc* лишь влиянием моделей греческого языка.

5) *Gen* и *Dat* в приименной позиции [Кравец 1985: 8—9, 60]: **сердцѣ моемѣ окамененіе** (МДА 42 л. 410об., ф. 304 № 276 л. 181, ф. 304 № 62 л. 179, ф. 247 № 302 л. 434); **грѣхо(м) ѿпущеніе** (МДА 42 л. 412об. и ф. 304 (ТСЛ) № 62 л. 182 об.) — печат. вариант: **грѣховъ отпушеніе**, также в списке ф. 304 (ТСЛ) № 276 л. 184об.; **любомѣдріа иноков(в)** (МДА 42 л. 413об.; ф. 304 (ТСЛ) № 62 л. 184; ф. 247 (Рогож. кладб.) № 302 л. 137об.; ф. 98 Егор. № 713) — печат. вариант: **любомѣдрія истины**. При наличии лексической правки существенным является приименной *Dat* — ср. список ф. 304 (ТСЛ) № 276 л. 186: **любомѣдрія инокомъ**; **хѣдости нрав(в)** (МДА 42 л. 412об.) — ср. ф. 304 (ТСЛ) № 276 л. 184об.; **хѣдости нрав(м)**; **благости нрав(м)** (МДА 42 л. 414; ф. 304 (ТСЛ) № 62 л. 184об.; ф. 247 (Рогож. кладб.) № 302 л. 438; ф. 304 (ТСЛ) № 276 л. 186об.); **и(ж) шцѣ вгъ** (МДА 42 л. 412об.; ф. 304 (ТСЛ) № 62 л. 182об.; ф. 247 (Рогож. кладб.) № 302 л. 436об.). Ср.: **и(ж) ѿцемъ вгъ** (ф. 304 (ТСЛ) № 276 л. 184об.) — печат. вариант: **отцевъ Боже**.

Если в отношении употребления форм *Gen* и *Loc* вместо *Acc* все рассмотренные нами списки совпадают, то при выборе *Gen* или *Dat*

в приименной позиции такого единообразия не наблюдается — одни и те же списки содержат оба варианта. Общая ситуация с приименным *Gen* и *Dat* в переводных славянских памятниках такова, что, как правило, греческий *Gen possessivus* переводится с помощью славянского *Dat*. При этом существуют и примеры употребления *Gen* в данной позиции. Не вполне понятно, связано ли такое употребление с влиянием греческого языка (здесь уместно заметить, что некоторые тексты на греческом языке, например, Псалтирь, в свою очередь являются переводными и, несомненно, содержат отдельные особенности языка оригинала) или с процессами, происходившими в живой речи славянских переводчиков и переписчиков. Что касается употребления *Gen* и *Dat* в переводах Максима Грека, то, согласно наблюдениям Е. В. Кравец, при переводе Псалтыри в 1552 г. Максим Грек в приименном управлении использует как *Gen* или притяжательное/относительное прилагательное, что соответствует нормам греческого языка, так и *Dat*, в то время как для перевода Толковой Псалтыри более характерен *Gen* [Кравец 1985: 8–9].

Рассмотренные особенности падежного управления в списках Канона совпадают с частью тех лингвистических сигналов, которые считаются отличительными признаками языка Максима Грека. Суммируя все перечисленные факты представляется возможным сделать вывод о том, что автором Канона Параклиту действительно был Максим Грек.

Сопоставление пяти рукописных списков с привлечением печатного текста Канона (помещен в третьей части сочинений Максима Грека в русском переводе [Максим Грек 1910–1911: 192–205]) также дает интересные результаты. Сравнение рукописных списков с печатным текстом выявляет еще один вид различий — лексические, которые не связаны с русификацией печатного текста Канона. Лексические различия являются показательными в плане тех изменений, которые произошли с Каноном в истории его бытования. Ниже приводятся примеры таких различий:

Печатный вариант	Фунд. 42	ТСЛ 62	Рогож. 302	ТСЛ 276	Егор. 713
любомудрия истины	любомудриа инокѡ(ѡ)	любомудриа инокѡ(ѡ)	любомудриа инокѡ(ѡ)	любомудриа инокомѡ	любомудриа иноко(ѡ)
христианское благоговейство	иночьское благоговейство	иночьское	иночьское	—	иночское
Спаси отъ бѣдъ	спаси отъ бѣѡсѡвѣ	спаси отъ бѣѡсѡвѣ	спаси отъ бѣѡсѡ(ѡ)	спаси отъ бѣѡсо(ѡ)	спси Ѡ бѣѡсовѣ

Данные примеры лексических разночтений между рукописными списками и печатным вариантом иллюстрируют характер изменений, произошедших с текстом Канона в результате его позднейшего переосмысления: печатный текст представляет собой вариант, предназначенный не только для иноческого, но для общехристианского употребления. Отметим, что в рукописи ТСЛ № 276, являющейся канонником, помещен текст Канона Параклиту без заключительной молитвы Святому Духу. При этом нам известен канонник XVIII в. из собрания славянских рукописей Хиландарского монастыря, в котором молитва Святому Духу — заключительная молитва Канона Параклиту — помещена самостоятельно, без самого Канона, с указанием имени Максима Грека в качестве автора [Manuscripts 1992: Н.М. SMS. 629]. В этом списке текст молитвы практически совпадает с указанными выше рукописными списками Канона. Показательным является чтение прилагательного «иноческое» вместо «христианское» (л. 81). Но наибольший интерес представляют собой изменения другого рода: это наличие разных ирмосов в рукописных и печатном списках Канона. Все просмотренные нами рукописные списки содержат следующие ирмосы: Песнь 1 Воду прошед яко по суху... Песнь 3 Небесному кругу верховотворче Господи... Песнь 4 Услышах Господи смотрения Твоего таинство.... Песнь 5 Просвети нас повелением си Господи.... Песнь 6 Молитву пролию ко Господу и тому возведу печаль мою.... Песнь 7 Иже от иудея дошедше отроцы..... Песнь 8 Царя небеснаго его же поют вои ангельскии.... Песнь 9 Воистинну Богородицу ты исповедающе. В печатном тексте Канона читаются следующие ирмосы: Песнь 1 Божественным покровень... Песнь 3 Разверзе утробы.... Песнь 4 Царю царей..... Песнь 5 Решительное очищение грехов.... Песнь 6 Очищение нам Христе и спасение..... Песнь 7 Согласно возшуме органская песнь.... Песнь 8 Разрешаетъ узы, и орошаетъ пламень трисветлый Богоначалия образ.... Песнь 9 Радуйся, Царице, матеродевственная славо..... . Исключением является список Канона Костр. 8, где наряду с набором ирмосов как в печатном тексте, сохраняются остальные чтения как в рукописных списках, при этом «любомудриа инок(в)» заменено на «любомудріа монахввъ» (Костр. 8 л. 161). Первый набор ирмосов чаще всего встречается в богородичных канонах. Второй набор ирмосов — это ирмосы Троицы. Известно, что авторы канонов далеко не всегда являлись и авторами ирмосов: гораздо чаще ими составлялись только тропари, а ирмосы использовались уже существующие, как, например, в Каноне Великой Субботы тропари написаны Косьмой Маюмским, а ирмосы — Кассианой инокиней [Филарет 1995: 243, 273]. Трудно судить о том, был ли это выбор

самого Максима Грека — использовать ирмосы богородичного канона. Определенно то, что он не является их автором. В то же время использование ирмосов богородичного канона в рукописных списках Канона Параклиту представляется вполне обоснованным, если принять во внимание необычную структуру данного Канона, стихи которого обращены: 1 — ко Христу, 2 — к Святой Троице (здесь уместно вспомнить хорошее знание Максимом Греком сочинений св. Григория Богослова, на которые он часто ссылался), 3, 4 (5) — к Св. Духу Параклиту, стихи же на «Славе» и на «И ныне» — к Богородице. Наличие двух последних богородичных стихов выделяет этот канон из ряда других и соотносит его с богородичными канонами, в частности, как уже нами отмечалось, с Каноном молебным к Богородице, созданным монахом Феостириком. Покаянные мотивы в сочетании с молебными прошениями о помощи и заступлении, присутствующие в Каноне Параклиту, также напоминают Канон молебный Богородице. В пользу такого сопоставления свидетельствует и содержащееся в просмотренных нами рукописях указание на то, чтобы петь этот Канон на 8-й глас, подобно Канону молебному к Богородице⁴. Наличие в Каноне Параклиту, наряду с покаянными, догматических троичных мотивов является характерным отличием рассматриваемого Канона. Догматические мотивы, присутствующие в Каноне, и сделали возможным позднейшее переосмысление этого Канона как праздничного троичного. При таком переосмыслении изменяются и припевы: если рукописные списки содержат отдельные припевы к тропарям Христовым (*м̄л̄(с)тивыи вл(д)ко христе боже помилѡи м̄а грѣшнаго*), к тропарям троичным (*Слава тебѣ стаа тр(о)це боже нашѣ слава тебѣ*) и к тропарям Святому Духу (*М̄л̄(с)тивыи вл(д)ко параклите боже помилѡи м̄а грѣшнаго*), то в печатном варианте содержится только один припев для всех тропарей («Слава тебе, Боже наш, слава Тебе»). Указание, содержа-

⁴ Здесь необходимо отметить, что Максим Грек является автором перевода «Песни на Успение Пресвятой Богородицы» Симеона Метафраста [Иванов 1969: № 16], позднее, наряду с другими переводами Максима Грека (повести Константина Порфирогенита о Христе, повести о перенесении Нерукотворного образа из Едесы в Константинополь), включавшегося в Минеи, в частности, в Четвы Минеи на август Германа Тулупова (ОР РГБ ф. 304 (собрание ТСЛ) № 680 лл. 282—300об.) и в Четвы Минеи Иоанна Милютина (ГИМ Син. № 808). На основе этого перевода «Песни» был составлен Канон на Успение Богородицы, включившийся в каноники (РГБ ф. 304 (ТСЛ) № 281, 1616 г., лл. 75об.—91об.). По мнению А. И. Иванова, переводы из сборника Симеона Метафраста «Жития святых» были выполнены Максимом Греком вскоре после перевода «Жития Богородицы» в 1521 г. [Иванов 1969: 52—53].

щеется в рукописном заглавии Канона, что Канон следует читать в третий час дня, означает, что Канон изначально соотносился со службой третьего часа. Третий час — это тот час, в который, по преданию, произошло сошествие Святого Духа на апостолов. В последовании третьего часа содержится следующий тропарь: **Гди, иже прѣстаго твоего дѣа, въ третій часъ апѣлѣмъ твоимъ низпославый: тогѡ бл҃гїи, не ѡими ѡ насъ, но ѡновѣ насъ молащихъ ти са** [Православный богослужебный сборник 1991: 36]. Для того чтобы ответить на вопрос, когда произошло переосмысление Канона Параклиту, повлекшее за собой, в частности, использование праздничных троичных ирмосов, необходимо проследить жизнь этого текста во времени, т. е. просмотреть списки XVII, XVIII и XIX веков, в частности, содержащиеся в канонниках и служебных Минеях, а также печатные тексты Канона. К сожалению, нами остались не просмотренными печатные тексты Канона, на которые ссылался архиепископ Филарет Гумилевским. Это тексты, напечатанные в «Вертограде душевном» (Вильно, 1620) и в Каноннике, изданном в Киеве в 1739 г. [Филарет 1884: 145]⁵. Текст Канона, вышедший отдельным оттиском в типографии Киево-Печерской лавры в июле 1913 г., также содержит троичные ирмоса. По поводу появления в Каноне Параклиту ирмосов Троичного канона можно выдвинуть следующие предположения: 1) замена произошла не ранее конца XVII века, когда этот Канон, благодаря все усиливавшемуся почитанию его автора и самому содержанию, мог начать соотноситься с праздником Св. Троицы; 2) возможно, переосмысление произошло позже, во время подготовки русскоязычного издания сочинений Максима Грека в Троице-Сергиевой лавре в 1910—1911 гг.⁶ В связи с первым предположением следует отметить, что среди богослужебных книг, созданных в Троице-Сергиевой лавре в конце XVI., обнаруживается служебная Минея на март (РГБ ф. 304 № 542), замечательная по своему составу: как указывает иеромонах Арсений, составитель Минеи выступил и в роли автора служб святым, которые отсутствовали в служебных минеях. При этом, «поступая без всякого разбора,

⁵ Укажем, что известный нам экземпляр «Вертограда душевного», изданный в 1620 г. в Вильно и хранящийся в фондах Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника под инвентарным номером 8736, не содержит Канон Святому Духу, что может быть объяснено дефектностью книги.

⁶ Это предположение было высказано Н. В. Сеницыной. Пользуясь случаем, благодарю Н. В. Сеницыну за сообщение мне о существовании отдельного оттиска Канона, сделанного в 1913 г. в типографии Киево-Печерской лавры.

из службы одного святого он брал стихирь, из службы другого — канон, а иногда выписывал и всю службу» [Арсений 1878: 173]. Этот пример свидетельствует о том, что и в XVI в. переписчики и составители богослужебных сборников, таких как, в данном случае, служебные минеи, осознавали как вполне реальную возможность вносить изменения в каноны. О том, что такая практика была широко распространенной, свидетельствуют и недавно обнаруженные комбинированные каноны на Успение Богородицы, содержащиеся в Минее ГИМ Хлуд 164 [Мошкова 2000: 53—76]. «Канон молебный» преп. Максима Грека представляет собой пример того, как изменение в прочтении приводит к изменению функции текста, или наоборот изменение функции влечет за собой изменения в тексте. Текст Канона оказывается встроенным в другую парадигму, а именно, из канона, предназначенного для келейного чтения, он, благодаря включению праздничных троичных ирмосов, превращается в Канон, который может читаться за праздничным богослужением в храме. При такой трансформации, помимо включения нового набора ирмосов, лексических изменений и изменения припевов, из текста Канона изымаются все указания на то, как следует произносить то или иное молебное прошение. Так, исчезают все пометы, как, например: «гли(ж) сѣа ниць па(д) на земли. съ страхѡ(м) многы(м). акы прѣ(д) самую стю тр(ѡ)цею стоа» (МДА Фунд. 42 л. 409). Отметим, что в современной богослужебной практике Русской Православной Церкви Канон Параклиту, хотя и не принятый к обязательному употреблению, нередко читается на утрени Дня Святого Духа, празднуемом на следующий день после Св. Пятидесятницы. При этом Канон Параклиту может заменять собой обычно читаемый, согласно Типикону, Канон Святому Духу Феофана Начертанного [Түпїконь 1992: 1014; Киприан (Керн) 2002: 81]. Такое изменение функции, представляющее собой довольно частое явление [Мошкова, Турилов 1999: 24—36; Станчев, Попов 1988: 120—129; Письменные памятники 2003: 120—123]⁷, объясняет и измене-

⁷ В минеях ГИМ Хлуд. 156 и Хлуд. 164 канон св. Климента Охридского на Успение Пресвятой Богородицы помещен в службе на Успение, а в Хлуд. 166 — перенесен на предпразднество. Благодарю А. А. Турилова за указание некоторых канонов как более удачных примеров смены функций. Так, канон Евфимию Великому, составленный Климентом Охридским, позже был переадресован Иоакиму Осоговскому, канон Георгию Новому Василия-Варлаама сохранил в себе акростих канона Григория Цамблака Иоанну Сучавскому, седмичные поучения Григория Философа, первоначально предназначенные для Октоиха, затем были приспособлены к Минее общей.

ние, если так можно выразиться, «тональности» Канона. И действительно, в печатном варианте Канона указан уже не 8-й, а 4-й глас. Если в богословских терминах 8-й глас определяется как «глас, завершающий земное и указывающий на полноту и совершенство небесного», то 4-й глас — это «глас светлого торжества», «праздничный» [Николаев 1995: 94, 104]. Интересно, что в традиции византийского церковного пения, сохраняющейся и поныне в практике Элладской Православной Церкви и других Православных Церквей, где богослужение осуществляется на греческом языке, существовало и поныне существует деление гласов на две подгруппы: аутентические гласы — с 1-го по 4-й и плагальные, т. е. несамостоятельные, дополнительные гласы — с 5-го по 8-й. Каждый аутентичный глас имеет соответствующий плагальный глас: 1—5, 2—6, 3—7 и 4—8. До сих пор 8-й глас обозначается как ρ1. 4. Т. е. перемена гласа с 8-го на 4-й оказывается не случайной, но вполне закономерной. Не случайным оказывается и то, в печатном варианте Канон имеет заглавие не «Канон молебный», а «Канон Божественному и покланяемому Пресвятому Духу Параклиту».

Список опубликованных источников и литературы

- Арсений 1878 — *Иеромонах Арсений*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878.
- Белокуров 1898 — *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей. М., 1898.
- Буланин 1984 — *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Л.: Наука, 1984.
- Иванов 1969 — *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.
- Киприан (Керн) 2002 — *Архимандрит Киприан (Керн)*. Литургика (гимнография и эортология). М., 2002.
- Кравец 1985 — *Кравец Е. В.* Представления Максима Грека о норме церковнославянского языка. Дипломная работа. Машинопись. М.: МГУ, 1985.
- Кравец 1991 — *Кравец Е. В.* Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // *Russian Linguistics* 15/3 (1991). P. 247—279.
- Кравецкий 1995 — *Кравецкий А. Г.* Опыт словаря литургических символов // *Славяноведение* 1995 № 4. С. 96—105.
- Максим Грек 1910—1911 — *Преподобный Максим Грек*. Творения в 3-х частях. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1910—1911. Без указания источника публикации.
- Марелло 2004 — *Марелло Т. В.* Макариево-Унженский монастырь в первой половине XVIII века: к вопросу о литературной деятельности игумена Ле-

- онтия // Герменевтика древнерусской литературы, 2004. Вып. 11. С. 438—470.
- Мошкова, Турилов 1999 — *Мошкова Л. В., Турилов А. А.* Неизвестный памятник древнейшей славянской гимнографии (канон Климента Охридского на Успение Богородицы) // *Славяноведение*, 1999. № 2. С. 24—36.
- Мошкова 2000 — *Мошкова Л.* Два комбинированных канона на Успение Богородицы (принципы объединения) // *Palaeobulgarica*, 2000. № 1. С. 53—76.
- Николаев 1995 — *Прот. Борис Николаев.* Знаменный распев как основа русского православного церковного пения. Иосифо-Волоцкий монастырь, Общество древнерусской музыкальной культуры, 1995.
- Письменные памятники 2003 — Письменные памятники истории Древней Руси: аннотированный каталог-справочник. Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003.
- Православный богослужебный сборник. Издание Московской Патриархии, 1991.
- Позднякова 1978 — *Позднякова Н. И.* Максим Грек — автор «Канона Параклиту» / *Литература Древней Руси*. Вып. 2. М., 1978.
- Синицына 1977 — *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977.
- Станчев, Попов 1988 — *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: живот и творчество. София, 1988.
- Тупіконь 1992 — *Тупіконь*. Т. 2. СПб, 1992.
- Филарет 1842 — *Архиепископ Филарет (Гумилевский)*. Максим Грек // *Москвитянин*. Ч. VI. № 11. 1842.
- Филарет 1884 — *Архиепископ Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб, 1884.
- Филарет 1995 — *Архиепископ Филарет (Гумилевский)*. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995 (репринт).
- Фонкич 1996 — *Фонкич Б. Л.* Максим Грек — узник Иосифо-Волоколамского монастыря / *Русское подвижничество*. М., 1996.
- Lambros 1966 — *Lambros S. P.* Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Amsterdam, 1966 (Βιβλιοθήκη Μονής Ιβηρών).
- Manuscripts 1992 — *Manuscripts on Microform of the Hilandar Research Library (The Ohio State University)*. Catalog. Vol. II. Columbus, Ohio, 1992.
- Olmsted 1987 — *Hugh M. Olmsted.* A learned greek monk in muscovite exile: Maksim Grek and the Old Testament // *Modern Greek studies yearbook*, University of Minnesota. Vol. 3, 1987.
- Olmsted 2002 — *Hugh M. Olmsted.* Recognizing Maksim Grek: Features of his Language // *Palaeoslavica X/2* (2002).
- Picchio 1977 — *Picchio R.* The function of Biblical thematic clues in the literary code of «Slavia Orthodoxa» // *Slavica Hierosolymitana*. V. I, 1977.